

Котон уже решил, что эта смена закончится спокойно, когда в один миг диспетчерскую захлестнул шквал звонков. Экран системы мгновенно запестрел десятками входящих вызовов, выстраивающихся в длинные очереди.

Оказавшийся рядом Джордж Рассел тут же оценил масштаб бедствия. Шагнув в самый центр зала, он зычно скомандовал:

— Всем внимание! Пока неясно, что именно стряслось, но это явно массовое происшествие. Стажеры, живо на сортировку! Отсекайте дублирующие звонки. Элтон, разверни резервный канал связи и выведи все свободные расчеты на единую частоту. Создай оперативный штаб, пусть ждут дальнейших указаний. Свяжись с больницами, запроси количество свободных коек. И предупреди центральный банк крови, пусть посчитают запасы цельной крови и плазмы — пострадавших будет много. Полицию тоже на ноги, пусть координируют движение и держат толпу, чтобы не допустить паники.

После четких указаний суматоха немного улеглась, хотя вызовов по-прежнему оставалось пугающе много. Диспетчеры принялись за работу. Котон нажал кнопку на пульте, принимая первый звонок в очереди.

— Служба спасения 911. Что у вас произошло?

— Пожар! Мы горим! Горим! — из трубки вырвался истошный, захлебывающийся крик мужчины.

— Сэр, постарайтесь успокоиться. Назовите ваш адрес. Я немедленно отправлю к вам пожарных.

— Нет... вы не успеете. Никто уже не поможет, — голос мужчины сорвался на глухой, полный смертного отчаяния шепот.

— Как это...

Договорить Котон не успел — абонент перебил его:

— Мы в воздухе. Самолет... самолет горит... — Мужчина безнадежно, горько разрыдался.

Котон замер, так и не открыв рта. Пальцы застыли над клавиатурой. Внутри все похолодело. Смертный приговор. В такой ситуации оставалось уповать лишь на чудо и мастерство пилотов.

Видимо, дойдя до крайней точки ужаса, человек парадоксальным образом обрел ледяное спокойствие. На том конце провода послышалось шмыганье — звонивший вытер слезы и глубоко вздохнул, стараясь говорить как можно отчетливее.

— Этот разговор записывается? — спросил он.

Котон сразу понял, к чему все идет.

— Да, сэр. Все звонки в диспетчерском центре 911 записываются автоматически. Вы можете говорить все, что считаете нужным.

— Хорошо. Пожалуйста... передайте это моей жене. Скажите ей, что я...

Котон перестал вслушиваться в чужие интимные слова. Он поднял взгляд и огляделся. В зале воцарилась тяжелая, звенящая тишина. Диспетчеры молчали, не смея перебивать несчастных на том конце провода, превратив свои телефоны в безмолвные магнитофоны для последних исповедей. Кое-кто из операторов не выдержал — по щекам потекли слезы. Джордж бережно брал их за плечи, уводил в сторону и тут же сажал на их место замену.

Обреченный пассажир успел сказать слова любви жене, переключился на детей... Котон услышал, как он нежно произнес имя ребенка, но в ту же секунду из динамика грохнул оглушительный взрыв. Связь оборвалась. Наступила мертвая тишина.

Котон несколько раз позвал собеседника, но ответом ему были лишь короткие гудки. Сняв гарнитуру, он посмотрел на Джорджа и жестом показал, что ему нужен перерыв. Тот понимающе кивнул. Котон поднялся со стула и на неслушающих ногах побрел в комнату отдыха.

Там уже собрались почти все сменившиеся диспетчеры. Они молча стояли перед экраном телевизора, на котором крутили экстренный выпуск новостей. Репортеры сработали оперативно — детальной картины трагедии у них еще не было, но общая канва уже прояснилась.

— Согласно последним данным, полученным нашей редакцией, — вещала с экрана встревоженная журналистка, — чартерный рейс «Свобода-46», вылетевший из чикагского аэропорта О'Хара, потерпел крушение. На борту находились сто семьдесят шесть пассажиров и шесть членов экипажа. Самолет упал в Тихий океан к северу от пляжа Доквейлер. Спасательные службы уже ведут поисковые работы в районе катастрофы. Мы следим за развитием событий...

Кадры прямой трансляции ужасали. На воде покачивались обломки фюзеляжа, среди которых на мгновение мелькнуло безжизненное тело. Оператор тут же увел камеру в сторону, но этого хватило, чтобы лица в комнате отдыха побледнели еще сильнее. Котон понял, что завтра половина смены не выйдет на работу по состоянию здоровья, а к штатному психологу выстроится очередь на недели вперед.

В углу дивана сидела Эбби Кларк. На ней не было лица. Котон подошел ближе и негромко спросил:

— Эбби, ты как? Себя плохо чувствуешь?

Она покачала головой, не отрывая взгляда от экрана.

— Нет, просто... это ужасно. Может, кто-то и выжил, но скольких уже не вернуть. Сколько семей сегодня разрушено. — Она тяжело вздохнула.

— Главное, что надежда еще есть, — тихо подбодрил ее Котон.

— Да, — согласилась Эбби. — Надежда есть... Слушай, Котон, ты ведь сейчас стажировешься в Отряде 118?

— Да, а что такое?

— Мне на смене попался звонок с того самолета. Мужчину звали Дейл Маркс. Он наговаривал послание для беременной жены, но связь прервалась на полуслове. Я пробовала перезвонить, но там глухо. Не знаю, выжил ли он... Можешь разузнать у своих парней, когда они вернутся?

Прикинув, что первая волна спасательной операции должна подходить к концу, Котон достал мобильный и набрал Эвана Бакли. Бак ответил после нескольких гудков. Его голос звучал приглушенно и устало.

— Бак, привет. Не отвлекаю?

— Привет. Нормально, мы как раз заканчиваем. Первый этап поисков завершен, сейчас сворачиваемся и передаем квадрат местным спасателям.

Голос друга был полон тяжелой тоски — после увиденного на воде радоваться было нечему.

— Слушай, тут такое дело. Моя коллега принимала звонок от одного пассажира. У него жена беременная ждет дома. Мужчину зовут Дейл Маркс. Можешь узнать, есть ли он среди выживших?

— Да, без проблем. Сейчас спрашиваю у медиков. Как его, говоришь? Дейл Маркс?

Котон посмотрел на Эбби, та подтверждающе кивнула.

— Да, он самый. Давай я скину тебе номер Эбби, если что-то прояснится — набери ее напрямую.

— Договорились, кидай.

Переслав Баку контакты Эбби и попрощавшись с ней, Котон вернулся в операторский зал.

До конца ночи город словно замер — масштабная катастрофа затмила собой все мелкие происшествия Лос-Анджелеса. Разве что парочка городских сумасшедших устроила панику на улицах, выкрикивая пророчества о конце света, но их быстро прибрали к рукам патрульные копы.

Когда пришла утренняя смена, Котон едва держался на ногах от усталости. Перед глазами все плыло. Сдав дежурство, он поймал такси и, добравшись до дома, рухнул на кровать без задних ног.

Разлепив глаза ближе к вечеру, Котон долго сидел на диване с взлохмаченной шевелюрой, тупо глядя в одну точку. Желудок требовательно заурчал, напоминая, что за весь день во рту не было ни крошки. Котон поплелся на кухню. Чтобы разогнать гнетущую тишину, он включил телевизор на фоне.

Все новостные каналы по-прежнему трубили о вчерашней авиакатастрофе. Выяснились новые подробности. Точную причину крушения комиссии еще предстояло установить, но уцелевшие пассажиры в один голос утверждали, что незадолго до падения загорелся один из двигателей. Пилоты совершили невозможное: они увели неуправляемую машину подальше от жилых кварталов и ювелирно посадили ее на воду. Благодаря их мужеству и мастерству выжили пятьдесят два человека. Для крушения такого масштаба это было настоящим чудом.

Вздохнув, Котон переключил телевизор на музыкальный канал. Под неторопливые, величественные звуки классической симфонии он нехитро состряпал себе лапшу и быстро с ней расправился. Ополоснув посуду, он застыл в нерешительности. Все друзья были на работе, заняться дома было решительно нечем, а выходить на улицу одному не хотелось. Его сомнения разрешил телефонный звонок. На экране высветилось имя Бака.

— Привет, Бак. Что-то стряслось?

— Котон, ты сейчас дома? — Голос Бака буквально дрожал от паники.

Котон мгновенно подобрался и выпрямил спину. Тревога в голосе друга передалась и ему.

— Да, я дома, у меня сегодня выходной. Что случилось?

— Бобби пропал! Он не пришел на смену, телефон отключен, мы не можем до него дозвониться. Ребята уже прочесывают город. Он случайно не у тебя?

— Нет, конечно. Я только проснулся после ночной. — Котон нахмурился, быстро прошел в

спальню и, включив громкую связь, принялся натягивать джинсы. — Бак, спокойно. Без паники. С Бобби все будет хорошо.

— Легко сказать! — выдохнул Бак. — Котон, после того случая с Чими Бобби сам не свой. Да и вся часть на грани. Хэн на днях чуть не до смерти забила водителя фуры, который запер нелегалов в душном контейнере, там люди едва от теплового удара не погибли. А Бобби... Бобби еще хуже. Вчера на обрушении дома он едва не загрыз арендодателя, если бы Хэн его не оттащила. — Голос Бака упал до глухого шепота. — Мы только сейчас поняли, что Чими был клеем, который держал нас всех вместе. Без него все просто сыплется из рук.

Котон на секунду задумался. Бобби Нэш — тертый калач, ветеран пожарной службы. За годы работы он повидал столько дерьма, что обычные трудовые будни не могли так просто выбить у него почву из-под ног. Тут явно крылось что-то личное, о чем ребята даже не догадывались.

— Ладно, Бак, не нагнетай. Сбрось мне домашний адрес Бобби, я съезжу проверю.

— Хорошо, спасибо. Мы с Хэн как раз собирались ехать к нему, но раз ты ближе, мы проверим его любимые места в городе. — Бак тут же прислал адрес сообщением.

Глянув на карту, Котон понял, что ехать действительно недолго. Он спустился на улицу, поймал такси и назвал водителю адрес. Всю дорогу он сидел откинувшись на сиденье, пытаясь сопоставить факты, но мысли разлетались в разные стороны.

Машина затормозила у аккуратного жилого дома. Расплатившись с водителем, Котон поднялся на нужный этаж и остановился перед дверью Бобби.

Он негромко постучал в деревянное полотно.

— Бобби! Ты дома? Открой, это Котон!

В ответ не раздалось ни звука. Котон подождал немного, вытащил телефон и набрал его номер. Прижавшись ухом к замочной скважине, он затаил дыхание. Из глубины квартиры донеслись глухие, едва различимые трели мобильного. Дверь по-прежнему никто не открывал.

Котон отступил на пару шагов, быстро огляделся по сторонам — в коридоре было пусто — и с силой приложился подошвой тяжелого ботинка прямо в область замка. Хлипкий деревянный косяк с треском лопнул, и дверь распахнулась.

<http://bllate.org/book/19391/1999435>